

ной духовности. Отсюда иное определение алхимии, данное Парацельсом: она — искусство, которое путем растворения смесей определяет чистое от нечистого. Отступление в технологию от освященного столетиями алхимического спиритуализма. Парацельс смешивает, не разделяя, Аристотелевы стихии с элементами-качествами, прибавляя к ним и пятую сущность. В обыкновенном золоте, согласно Парацельсу, квинт-эссенции мало, зато много прокаженного тела, нуждающегося в лечении. Вот почему изготовление целительных «арканумов» — основной технологической пафос химии Парацельса. Но как раз здесь опять-таки вырисовывается спиритуалистический план Парацельсовой химии: планетно-зодиакальные флюиды, одухотворяющие вещественный мир «арканумов», специфических лекарственных сил веществ, соотнесенных с частями тела. Но часть тела не тождественна телу в целом. Она относительно самостоятельна.

Разрабатывается идея «симпатического сродства» веществ: духовного, но и «химического» (подобие свойств). Конструируется органо-химическая система, предусматривающая воздействие на пораженные части тела химическими средствами. Медико-химические предписания врача-алхимика следуют из этой системы, овеществившей бесплотные категории алхимического элементаризма. Приведу Парацельсов рецепт лечения чахотки: «Чахотку можно вылечить так: возьми белого хлеба в любом количестве и размачивай его 24 часа в хорошем вине. (Воссоздается ситуация псевдопричащения.— В. Р.). На следующие сутки, помолвившись, выпей этого вина. Не пей при этом ничего иного. Все это время собирай мочу в сосуд, подвешенный над дымящимся очагом. По мере испарения мочи, чахотка твоя тоже пойдет на убыль». (Цейтлин, 1931б, № 10, с. 76—77). Мистическое, но и диетическое целение.

Если археи и арканумы Парацельса свидетельствовали о собственных спиритуалистических возможностях, лишь частично представимых в вещественных обличьях, то алхимические начала у Иоганна Баптиста Ван-Гельмонта (XVI—XVII в.) — объективированные реальности, поверяемые опытом¹⁴.

Элементы-качества Аристотеля, по Ван-Гельмонту, не есть элементы (простые тела). Но этого не утверждал и сам Аристотель. «Огонь» («горящий пар») не есть самостоятельное вещество. Он — раскаленные пары. Сжигание дубовых углей «подтвердило» это. *Spiritus silvester* — лесной дух, или газ (от *blas* — *blasen* — дуть) — результат этого сжигания. Ван-Гельмонт формулирует понятие газа, тождественного духу (*πνεύμα*). Отсюда пневмохимия. «По особенностям дела и за неимением имени я назвал это испарение газом, что близко к хаосу древних» (Helmont, 1682, с. 102). Ван-Гельмонтов газ оказывается тождественным хаосу.

¹⁴ Это не означает, конечно, что результат этой проверки убедил Ван-Гельмонта в предположенном. Важно, что существование алхимических первоэлементов было подвергнуто опытной проверке при полном небрежении к первоначалам как идеализированным объектам.